

Часть 1

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВОЙНЫ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Предчувствие войны в творчестве Н. К. Рериха

Некоторые истинные художники (всё равно, будет ли то ваятель или живописец, поэт или музыкант) несут в своей душе некий дар, некое предчувствие войны в творчестве Н.К. Рериха горение, назвать которое точно очень трудно - назовём его хотя бы предчувствием, духовным зрением... Душа такого художника живёт не по тем же законам, что и наша, её «ткань» более чувствительна не только к формам материальным, но и к влияниям и веяниям духовным.

Одного такого художника знает и современность - мы говорим о Николае Константиновиче Рерихе.

Вот уже четверть века, как он «ушёл» в свою древнюю, чудесную страну. Затворился в ней, погрузился весь в таинственный мир, где всё движется по своим законам, и насельники его не таковы, «как все», и дела их - не человеческие дела. И с силой истинно видящего художник заставляет нас верить в его страну, даже больше, заставляет прельститься ею, восхититься всею жизнью её, заставляет отдать ей наше удивление и наш восторг.

Там цветут бескрайние зелёные долины со студёными серо-серебристыми озёрами, поднимаются великие горы, проходят тяжёлые караваны солнечных и влажных облаков, мерным строем набегают волны на золотые прибрежные холодные пески. Там по синим водам плывут красногрудые ладьи, по небу пролетают облачные девы, на зелёных холмах залегли бурые медведи послушать играца на жалейке, а на берегу спокойных вод юноши бьют перелётных лебедей, златокудрая царевна томится в кольцах пламенного змия... и в сумерки таинственные сходбища древних, неизвестных людей - курганного народа... Много лет посвятил Рерих воспеванию этого чудесного, ему открытого мира, и много создано им отличных картин, завоевавших ему видное место в современной русской живописи.

Но вдруг этот мерный, широкий, ясный и в своей тайне поток нарушается, его течение становится беспокойным, и в его текучем зеркале предстают новые видения, грозные и непонятные.

Так, в 1912 г. художник пишет *«Меч мужества»* - пламенный страж приносит к воротам великого, вознёсшегося на горе замка, объятого покоем и тишиной (у врат спит ленивый дозор), меч мужества, ибо скоро наступят сроки, когда он будет нужен... Тогда же художником создан и *«Ангел последний»*, сурово стоящий среди клубящихся огненных облаков над великой землёй, над всеми её городами, реками и горами, пылающими в великом, безысходном пожаре... Образы страшные и далёкие тогда.

В следующем году Рерих пишет *«Крик змия»* - среди великих сумрачных гор, спокойных изначальной тишиной, проснулся змий и, подняв голову, посылает к светлым небесам жуткий, тревожный крик... Это - словно предупреждение о беде... Во всех этих трёх картинах нельзя не видеть некоего ясного предчувствия, некоего ясного символа тех страшных событий, что вскоре должны были обрушиться на мир. Все знают, как неожиданны были они, как непредвиденно подошла великая гроза, каким спокойным днём жило человечество до самой минуты её прихода.

Тем знаменательнее и таинственнее эти необъяснимые предчувствия в творении Рериха.

С началом 1914 г. эти настроения всё настойчивее и настойчивее, всё твёрже и определённое завладевают воображением художника. Он создаёт одно за другим несколько близких друг другу полотен.

Сначала **«Короны»**, где в окружении пустынной прекрасной страны клянутся на мечах три короля, а над ними, вверху, розовеют три лёгких облачных короны... Чудится клятва сильная, кровная и неразрывная...

Затем художник видит **«Град обречённый»** — беззащитное, хрупкое человеческое гнездо окружено великим змием, и нет выхода, нет спасения...

«Град обречённый» переходит в **«Зарево»** — город уже объят огнём, под его нашествием склоняется всё, гибель и уничтожение на его пути, в ярости кровавого пламени погибает мир...

И наконец, как завершение этого жуткого цикла, художник даёт **«Дела человеческие»** - град разрушен, от всего его строения остались только немногие, слабые и жалкие, камни и люди с печалью и страхом взирают на них.

Таковы видения, представшие перед смущённым взором художника в последние дни мира и тишины.

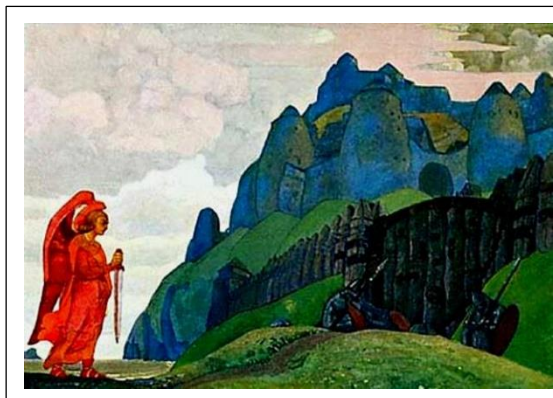
19-го июля 1914 г. показало - увы! - всю их истинную пророчесственность, их предшествование событиям...

И, странно, как только разразилось то, что с такою ясностью и настойчивостью предрекал Рерих, так сразу его душа освободилась от этих образов, сразу вернулась на свой прежний путь: перед ним предстали снова его издавна любимые, издавна знакомые образы.

Так, в 1916 году он создал три прекрасных картины: **«Три радости»**, в которой художник вспоминает народное предание о счастливом хозяине, у которого святой Илья рожь зажинает, святой Егорий коней пасёт, а святой Никола коров пасёт, **«Св. Пантелея Целителя»**, весенним солнечным ветреным утром на богатом лугу собирающего целебные травы, и **«Николу»**, в летний ясный день вышедшего из храма на зелёный луг посмотреть, всё ли спокойно и тихо на земле.

В этом новом устремлении художника, в этих новых замыслах его, хотя и находящихся в большом согласии и преемственности с его прежними работами, также нельзя не видеть опять-таки некоего предчувствия, некоего символа того, к чему придёт человечество, исстрадавшееся, измученное, потерявшее многие из своих сокровищ, - в светлый Божий мир, под святое покровительство неба вернутся усталые, потерпевшие многое путники.

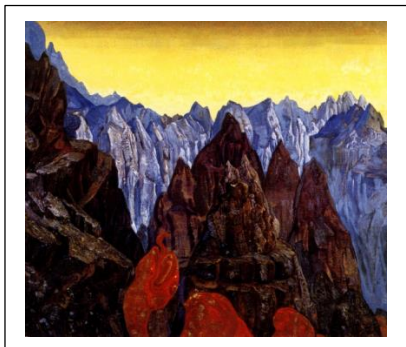
Ива. 1917. 4 марта. № 9. С. 129-131.

«Меч мужества» 1912.

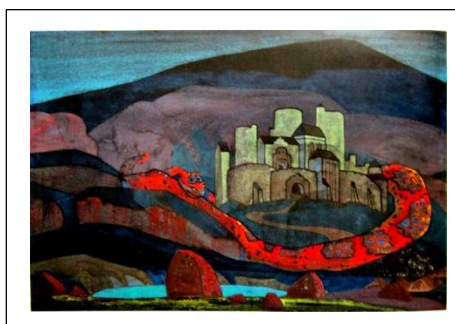
«Ангел последний». 1912.

Н.К. Рерих. Крик змея. 1913-1914.

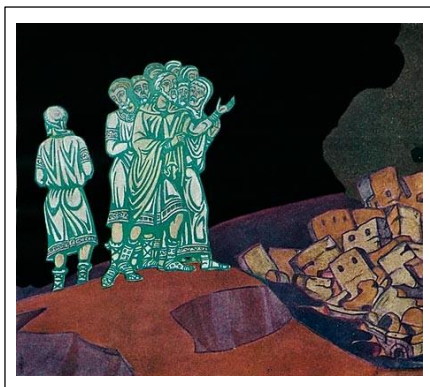
Н.К. Рерих. Короны. 1914.

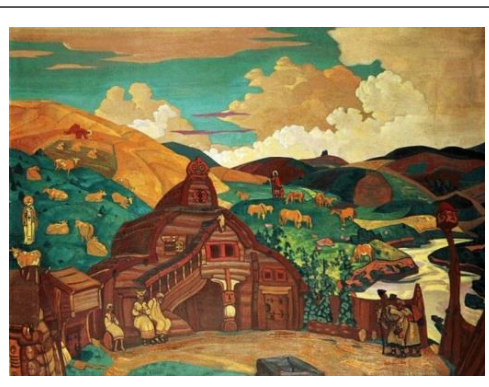
Н.К. Рерих. Град обречённый. 1914.

Н.К. Рерих. Зарево. 1914

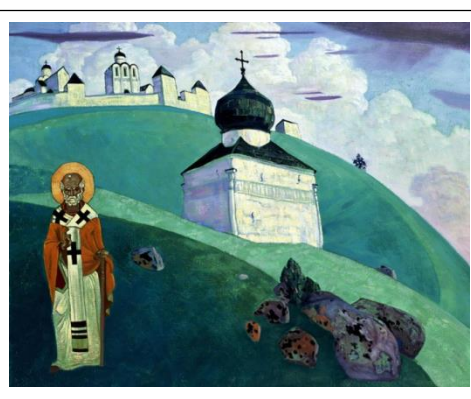
Н.К. Рерих. Дела человеческие. 1914.

Н.К. Рерих. Три радости. 1916.

Н.К. Рерих. Св. Пантелей-целитель. 1916.

Н.К. Рерих. Никола. 1916.

1914 год

«Я желаю, чтобы в 1914 году - Россия, познав свои красоты и богатства, научилась бы их ценить, изучать, разрабатывать своим умом, своими руками — без помощи всего чужеземного....»

...Н. К. Рерих

Воскресная вечерняя газета. 1913.29 декабря. № 98. С. 3.

4 января 1914 г.

С. Яремич

ЛОБЗАНИЕ ЗЕМЛЕ

(Рерих, собрание сочинений, книга первая)

«Я люблю этот край, здесь так легко живётся; здесь мои корни, эти глубокие и тонкие корни, которые прикрепляют человека к земле, где родились и умерли его предки, корни, привязывающие его и к тому, что относится к мысли, и к тому, что касается еды, - одинаково как к обычаям, так и к пище, к местному говору, к интонации крестьянской речи, к запаху почвы, деревни и самого воздуха». – Этими словами Мопассана о своей родине как нельзя более точно выражается основное настроение книги Рериха. Но только у Рериха чувство связи с землёй более углублённо и ярче выражено понимание родства с ней, подкреплённое уверенностью, что только в её глубинах мы у себя дома. И притом, не заметно ни малейшего оттенка страха или томления. Почти с каждой страницы веет совершенно своеобразным чувством, проникнутым трепетным благоговением перед теми красотами, что так необдуманно попираются ногами, и недоумение, что то, в чём заключается единственно верная точка опоры, может внушать безотчётный страх, как нечто такое, с чем связано уничтожение личности.

Мы так срослись с чувством эгоистического самоуглубления и с мыслью, что с уничтожением личности теряется всякий смысл существования, что как-то непривычно среди всеобщего стенанья услышать простой и здоровый голос, зовущий к радости труда, убеждающий отбросить, как ненужный балласт, всякое раздвоение и доказывающий бесполезность психологических пыток во имя воображаемых страхов перед растворением личности. Что-то стихийное слышится в этом зове - в нём древний смысл, оживлённый современной интонацией.

Самое главное - разгадать смысл «души земли» - вот куда должно быть направлено усилие способностей. Как ни велико значение души народной, земная сущность её поглощает без остатка. Земля ревниво таит свои сокровища и открывает их немногим. Не в драгоценных камнях, не в жемчугах, не в золоте и в серебре заключаются эти сокровища, а в тех фрагментах, которые дают ключ к уяснению смысла живых явлений, приближая их из глубины веков, делая их родными и близкими для нашего понимания.

Тот, кто горит страстным желанием проникнуть в смысл далёких событий, не без трепетного чувства перебирает «звонко звенящие кремни», по обломкам посуды создаёт её форму, её диковинный узор, по немногим деталям воскрешает прообраз человека в сиянии благостного утра, на лоне дев-

ственной природы. Но не в музейных витринах, лишь среди природы можно почувствовать живой язык предметов древности. Как влюблён в них Рерих! В его глазах они источник неисчерпаемого наслаждения: «Если хотите прикоснуться к душе камня - найдите его сами на стоянке, на бере-гу озера, подымите его своею рукою. Камень сам ответит на ваши вопросы, расскажет о длинной жизни своей». Только стоит его взять, как приспособил его древний владелец, и благодаря пониманию формы делается ясной и цель, а вместе с этим откроется целый круг действий человека.

Пусть не подумают, что источником вдохновения Рериха служит сухой археологизм, мечтающий лишь о том, чтобы обогатить номенклатуру новым названием, найти никому не известный раньше вид для пополнения коллекции. Для Рериха предметы, хранящиеся в земных недрах, священны как показатель реальной связи жизни нынешней с кипением прошедшего. И не во имя сожаления об утраченном счастье, а скорее как мечта о подвиге, бесстрашном и великом подвиге, без чего реальная жизнь пуста и бесцветна.

Выходя на свет Божий из глубин земли, из пещер, вырытых в незапамятные времена, всё становится милее и ярче. Редко кому удавалось выразить с большей силой чувство красоты родной природы, при всей её видимой скудости и однообразии, как это находим у Рериха: «Пусть наш Север кажется беднее других земель. Пусть закрылся его древний лик. Пусть люди о нём знают мало истинного. Сказка Севера глубока и пленительна. Северные ветры бодры и веселы. Северные озёра задумчивы. Северные реки серебристые. Потемнелые леса мудрые. Зелёные холмы бывалые. Серые камни в кругах чудесами полны» («Подземная Русь»). В более праздничном наряде никому не рисовался наш «Север-чародей».

Помимо своего самостоятельного значения, книга Рериха представляет большой ценности документ для уяснения характера творчества художника. В его глазах вся природа одухотворена и полна не всегда зримых, но явственно ощущаемых явлений фантастического порядка. Оттого в представлении Рериха всё принимает вид одухотворённый, пугающий. Деревья поражают своеобразием своих форм, точно семенами для них послужили кремнёвые стрелы, до того силуэт их уверенно рассекает небеса. Облака превращаются в грандиозных чудовищ, готовых каждую минуту наброситься друг на друга. Холмы, покрытые густой травой и усеянные весенними цветами, кажутся огромных размеров пушистыми животными, лишь до поры до времени недвижимо стоящими, но наступит час, их мощные спины зашевелиются и всё земное примет иной характер и изменится до неузнаваемости.

Существовали ли вызываемые художником видения тысячи лет тому назад или возникли они только вчера, всё равно, смысл их велик, так как они срослись с мощными корнями земли и живут с ними одной нераздельной жизнью. Потому что «искусство не только там было, где оно ясно всем: пора верить, что гораздо большее искусство сейчас скрыто от нас временем. И многое - будто скучное - озарится тогда радостью проникновения, и зритель делается творцом».

Таков взгляд Рериха на смысл вселенского творчества. Он достигнут долгим самоуглублением и нежным доверием земной стихии - средоточие всего великого и прекрасного. Вот голос древности, расшифрованный Рерихом: «Ты, который позднее явишь здесь своё лицо! Если твой ум понимает, ты спросишь, кто мы? - Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бу-

рю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? - Мы земля». Оттого и мысль о смерти не страшна и не пугает: «Когда чувствовал древний приближение смерти, он думал с великим спокойствием: отдыхать иду». И этим духом древнего спокойствия овеваны мысль и искусство Рериха. Всё от земли и всё в нежно любимую землю.

Речь. 1914. 4/17 января. № 3. С. 3.

4 января 1914 г.

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!
Спасибо Вам за тёплое слово, поздравляем Вас с супругой, желаю закончить со славой начатые подвиги.

Что касается нас, то я провёл кислые праздники, т.к. все дети больны коклюшем, жена тоже не совсем здорова.

Были 2 дня 23 в Петербурге, звонил Вам, Вы были заняты, а после позвонить я не мог, хотел просить Вас посмотреть у Стрелков мой проект, он у них.

На собрании Академии моя защита школы только подлила масла в огонь, да Вы это знаете. Ваши орнаменты у меня, на днях пришлю Вам.

Преданный

А. Щусев

4 Января 1914

Слева внизу на полях запись: Яремич 608 – 98.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1525. 1 л.

8 января 1914 г. СПб.

Высочайшее посещение акварельной выставки

7-го января её величество Государыня Императрица Мария Феодоровна удостоила своим посещением XXXI-ю акварельную выставку картин Императорского Общества русских акварелистов, выставку работ учеников школы Императорского Общества поощрения художеств и посмертную выставку картин художника Н. Н. Бунина, устроенные в залах Императорского Общества поощрения художеств. <...>

По обозрении акварельной выставки её величество и их императорские высочества изволили осматривать выставку работ учеников школы Императорского Общества поощрения художеств, помещающуюся в одном из зал Общества.

Директор школы академик Н. К. Рерих имел счастье поднести её императорскому величеству икону работы одного из учеников школы, а великим княгиням - ученические изделия....

Петербургский листок. 1914. 8/21 января. № 7. С.3.

10 января 1914 г,

«У Москвы зрячий “добрый глаз”»...

УЗРИТЕ

Незрячих всегда жалко.
«Бедные они!»

И трогательны они, когда хотят излечиться.

Но когда слепота происходит от желчи, тогда незрячие становятся уже противными.

Тогда они вредят жизни и всему живому.

Мертвы тогда слепцы.

Мёртвое всё пусть погибнет.

Я радовался, слыша, что Москва приняла дружелюбно превосходную новую развеску картин Третьяковской галереи.

От души поздравлял и Грабаря, так блестяще, так мужественно решившего трудную задачу.

В новом прекрасном подборе и освещении воссияли многие художники.

Суриков, Репин, Нестеров, Перов, много сильных имён вызвали новый искренний поклон их творчеству.

Радостно было видеть, как таял мрачный хор всегда чем-то недовольных.

Право, мы успели затоптать столько светлых дел. Мы сумели не заметить вовремя столько особенных людей, что каждое справедливое общественное презрение должно доставлять радость.

Помню Павла Михайловича Третьякова.

Помню его приезд ко мне и его неожиданные, особенные разговоры. Разговоры «не зря» - разговоры по существу и вне личных соображений.

Он умел мыслить не узко, не лично, а лишь для твёрдого общего строительства.

Лучший привет удаче Грабаря прислал бы сам Павел Михайлович.

Именно он сам больше всех оценил бы, что сделал энергичный Грабарь для истинного прославления всего, чему Павел Михайлович служил всю жизнь, во имя чего творил он свой подвиг, трудный и прекрасный.

Каждый из нас, собирающих, знает, как ценно мнение чуткого, сильного человека о размещении его собрания.

Доброжелательный, знающий глаз всегда приносит радость каждой коллекции.

Всякое собрание, ценное и живое, растёт и движется, как и всякий жизнеспособный организм.

Первое: великая радость по поводу удачного размещения картин в Третьяковской галерее.

Второе: счастливые решения архитектурные, виденные у Щусева.

Хотел завидовать и кланяться Москве за её умение привлекать сильных людей, открывать широкий размах. Ими расти, знатнеть, укрепляться.

У Москвы зрячий «добрый глаз».

Теперь мне говорят, будто по поводу развески в Третьяковской галерее ещё будут какие-то разговоры.

Не верю.

Разве не всем ещё очевидно, как сейчас выиграла галерея? Разве незрячие глаза, разве мёртвые рты ещё пытаются что-то опрокинуть? Знаете: лишь бы опрокинуть, лишь бы уменьшить удачу...

Думаю, что общественное достоинство Москвы настолько высоко, что разрушить удачное достижение никому не удастся.

Если дело растёт во славу его создателя, если гордость Москвы – её городская галерея – расцветает и украшается, то никому не придёт в голову сказать мёртвое слово.

Повторяю: у нас уже столько омертвело, столько живого в землю закопано, что на старых костях мы должны радоваться каждому подвигу, каждой удаче.

Незрячие, узрите!

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1914. 10/23 января. № 7. С. 5.

12 января 1914 г.

Письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Его Высочородию Игорю Эммануиловичу Грабарю
Астория № 7.

Дорогой Игорь.

Сейчас слышал я, что Кутузова куда-то продаёт своих примитивов. Помнишь, Ты хотел говорить об этом Щукину? – хорошо бы не упустить этот случай, а то уйдёт собрание неведомо куда! Передали ли Тебе Рус. Слово с моей заметкой¹ о Галерее?

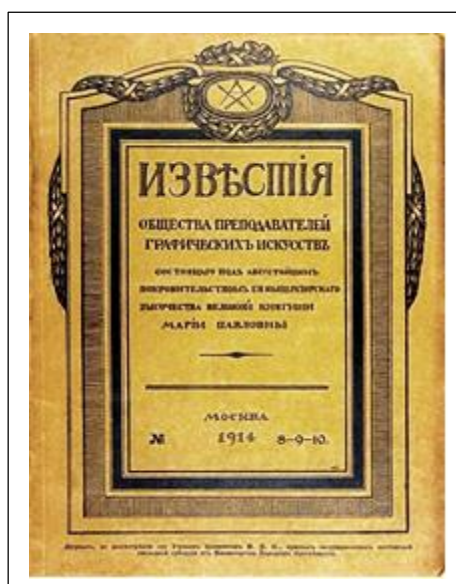
Искренно Твой

НРерихъ

12 янв. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10126, 2 л.

ХРОНИКА

¹ Николай Рерих, «Узрите». *Русское слово (Москва)*. 1914. 10/23 января. № 7 С. 5. (Ред.)

В скором времени выйдет первый сборник нового двухмесячника «Русская икона», выпускаемого при ближайшем участии Общества изучения древнерусской иконописи, а также А.Ф. Гауша, И.С. Остроухова, С.П. Рябушинского, Б.И. и В.Н. Ханенко, М.К. Ушкова. <...>

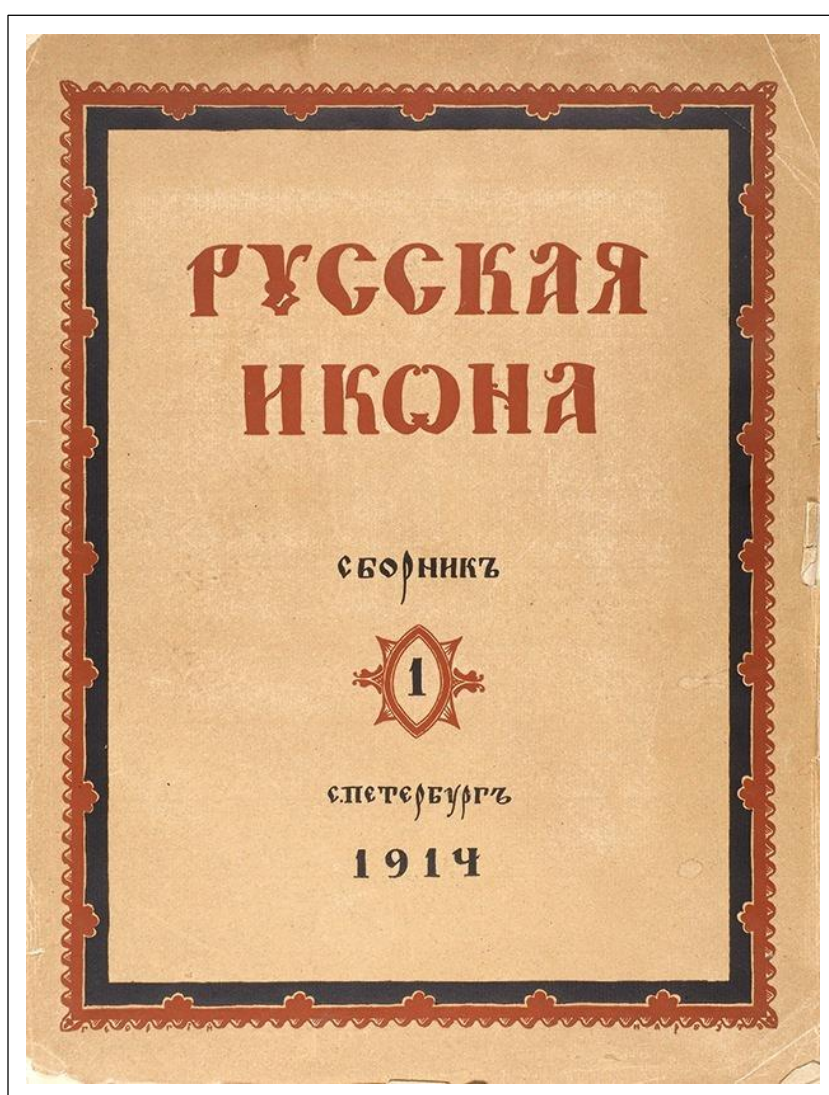
В первом сборнике будут помещены статьи П.П. Муратова о ближайших задачах в деле изучения иконописи, Н.К. Рериха – «Письмо художника», <...>

Журнал «Русская икона» имеет в виду всесторонне осветить доселе загадочную красоту русских древних икон и воззвать к ним благоговейное понимание широких общественных кругов.

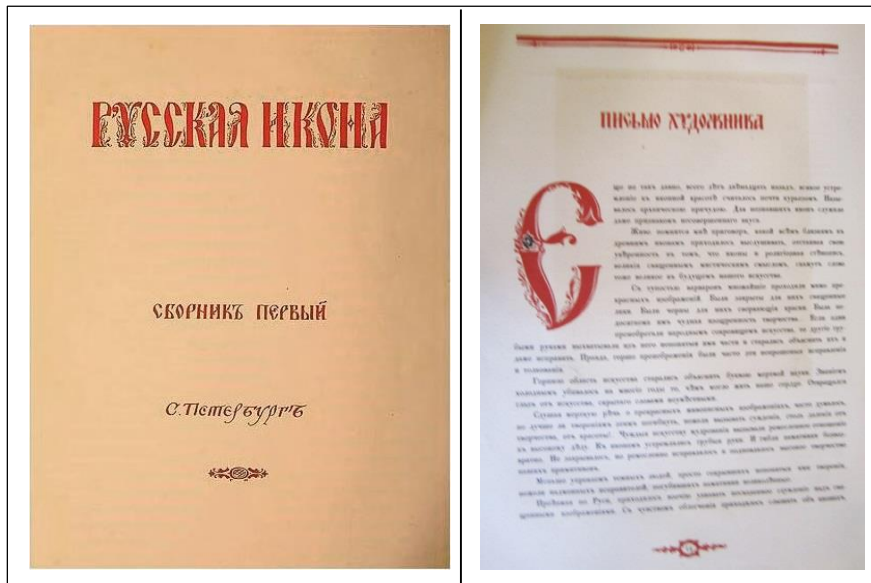
Известия Общества преподавателей графических искусств. 1913. № 10. С. 437.

Речь. 1914. 10/23 января № 9. С. 7.

Публикуется в сокращении по изд.: Николай Рерих в русской периодике. Вып. V. СПб. 2008.

Сб. Русская икона. Вып. 1. СПб. 1914.

ПИСЬМО ХУДОЖНИКА

Ещё не так давно, всего лет двенадцать назад, всякое устремление к иконной красоте считалось почти курьёзом. Называлось архаической причудой. Для не знавших икон служило даже признаком несовершенного вкуса.

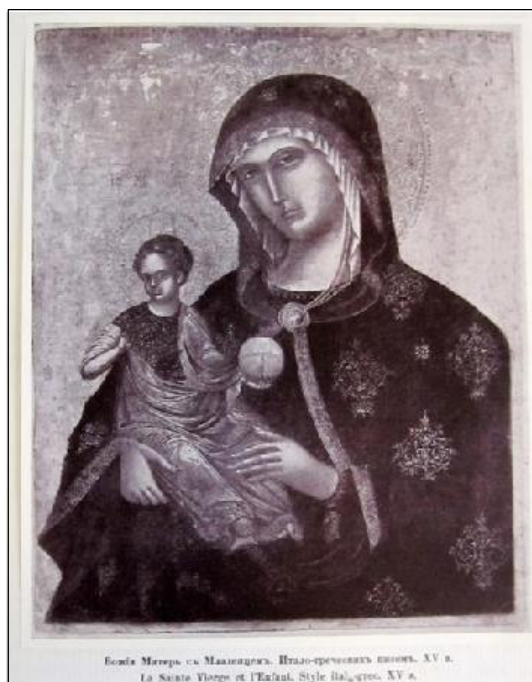
Живо помнится мне приговор, какой всем близким к древним иконам приходилось выслушивать, отстаивая свою уверенность в том, что иконы и религиозная стенопись, великие священным мистическим смыслом, скажут слово тоже великое в будущем нашего искусства.

С тупостью варваров множайшие проходили мимо прекрасных изображений. Были закрыты для них священные лики. Были черны для них сверкающие краски. Была недостижима им чудная изощрённость творчества... Если одни пренебрегали народным сокровищем искусства, то другие грубыми руками выхватывали из него непонятые ими части и старались объяснить их и даже исправить. Правда, горше пренебрежения были часто эти непрошенные исправления и толкования.

Горную область искусства старались объяснить буквою мёртвой науки. Знанием холодным убивалось на многие годы то, чем могло жить наше сердце. Отвращался глаз от искусства, скрытого словами неуместными.

Слушая мёртвую речь о прекрасных живописных изображениях, часто думалось, не лучше ли творениям этим погибнуть, нежели вызывать суждения, столь далёкие от творчества, от красоты!.. Чуждые искусству мудрования вызывали ремесленное отношение к высокому делу. К иконам устремлялись грубые руки. И гибли памятники безвозвратно. Не закрывалось, но ремесленно исправлялось и подновлялось высокое творчество наших примитивов.

Меньше упрекаем тёмных людей, просто сокрывших не понятые ими творения, нежели надменных исправителей, погубивших памятники великолепные.

Божия Матерь с Младенцем. Итало-Греческих писем. VI в.

Проезжая по Руси, приходилось воочию узнавать несказанное глумление над священными изображениями. С чувством облегчения приходилось слышать об иконах, просто вынесенных в кладовую, и видеть неопасно замазанные фрески... Однако как бы ни была несовершенна культура страны, как бы ни были скудны познания духовных лиц и начальствующих в мире, - среди людей, преданных иконам, жила твёрдая уверенность в том, что в самое скорое время мы всё-таки познаем высокую ценность иконописных памятников. Молодые поймут, что истинное, смелое искусство древних художников более не может лежать под спудом, в тёмных углах.

Конечно, движения общественные всегда неукротимы. От обидного незнания мы быстро перескочили даже в снобизм. Наряду с прежними, уже редкими, отрицаниями можно слышать увлечение новоявленное, смешное...

Но лучше пусть увлечение, пусть ослепление светом, нежели мрак. Снобы, зашедшие посмотреть на икону, пройдут. Их увлечение ненадолго. Им, скучным, всё наскучит, но и из их ряда выйдет кто-нибудь и глубоко проникнется красотой старого творчества и узнает – какие широкие, блестящие пути будущего даёт русская икона.

Последние годы для наших священных изображений были особо опасными. Слишком многое стало искажаться. Как будто заторопились вандалы в своём мерзком деле. Испорченное ими стало осыпаться. Многие оказались предварительно смытым и сбитым.

Приходила на ум страшная мысль. Неужели будущим поколениям придётся изучать древность по фальшивым и грубым подновлениям? Что же тогда могло бы запечатлеться в неясных умах, если даже подлинная красота ими не была узнана?

Вознесение (деталь) Новгород. XIV в.

Появились лишённые вкуса и понимания иконописные артели. Стала искажаться твёрдая традиция мстерских и холуйских мастеров. К тому же под личиной «улучшения дела» их начали учить рисовать античные гипсы и тем отрывать их от исконного твёрдого знания. Немногие голоса понимающих звучали одиноко, и прекрасные иконные собрания ничто не преображали.

Иноземцы нам и тут помогли. Ряд лучших художников Запада начал усиленно указывать на наше забытое сокровище. На Западе об иконах зашумели. Стали завидовать.

И вот вместо одиноких голосов на защиту иконы поднялись толпы. Понесли иконы в музеи. Понесли на площади, да увидят!

Пусть иконы поставят на самых видных местах. Пусть на перепутьях, на площадях водрузят их, да светят всем, но пусть помнят, что не по всем улицам иконы носить подобает. Мера правильная установит на нашем камне искусства и грань правильную.

Это будем помнить. О прежних укоризнах навсегда забудем.

Научимся смотреть глазом добрым. Будем помнить, что нам нужен не спор, а строительство.

В понимании икон за последние дни произошли оценки правдивые. Наконец-то поняли, что не простые тёмные силы творили иконы, а художники, подлинники художники своего времени!

Вспомним экстаз написания иконы:

... «дали ему святую воду и святые мощи, чтобы, смешав святую воду и святые мощи с красками, написал святую и освящённую икону. И он писал сию святую икону и только по субботам и воскресениям приобщался пищи и с великим радением и бдением в тишине великой совершил её»...

Вспомним ещё раз, как возревновал об иконе Стоглав и Собор царя Алексея Михайловича:

...«с превеликим тщанием писати образ Господа Нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери и Святых Пророков... по образу и по подобию и по существу, смотря на образ древних иконописцев. И знаменовати с добрых об-

разцов».

Собор царя Алексея Михайловича разъясняет:

...»да иконы лепо, честно, с достойным украшением, искусственным раз-
смотром художества пишены будут, во еже бы всякаго возраста благоговейная
очеса си на тя возводящим к сокрушению сердца к любви Божии и Святых Его
Угодников, подражанию житию их благоугодному возбуждаться и предстояще
им мнети бы на небеси стояти себе пред лица самых первообразных»...

Не поленимся вспомнить ещё раз, каким словом Окружной Грамоты Ти-
шайший царь иконы и мастеров-иконописцев пожаловал:

... «и яко при благочестивейшем и равноапостольном Царе Константине
и по нем бывших царех правоверных церковницы... велиею честью почитаемы
бяху, со сиглитом царьским и прочими благородными равенство почитания
повсюду приимаху, тако в нашей царьстей православней державе икон святых
писателие тщаливии и честнии, яко истинные церковнаго благолепияч ху-
дожницы, да почтутся, всем прочим председиение художником да воспримут и
кисть разнолишноцветно употреблена тростию или пером писателем, да
предравенствуют; досойно бо есть от всех почитаемя хитрости художником
почитаемым быти.

Почтежесе образотворения дело от самого Бога, егда во ветхом завете
повел ангельская лица в храме си и над киотом завета вообразити. При-
ят честь и в новой Благодати от Самаго Христа Господа, егда изволих
лице свое на обресе Авгарю царю без писания начертати. Почтеся от
святых Апостол, ибо святой Евангелист Лука святые иконы писаша. По-
чтеся от всея православныя кафелическия церкве, егда на седмом все-
ленском соборе иконам святым должное утвердися поклонение. Почте-
ся и от Ангел святых, ибо многожды сами святые иконы Божиим напи-
саху повелением, яко во святой великой Лавре Киево Печерской, вместо
иконописца Алимпия святаго и иногда многоащи.

Непреобидимо и пренебрегомо сие православное рукоделие и от на-
чальствующих в мире во вся предетекшие веки бьяше: не точию бо бла-
городных чада, гонзающе праздножительства и безделнаго щапства,
многошарного любезно труждахуса кистию, но и самем златый скипетр
держателем изряднейшая бываше утеха, кистию и шары разнолишно-
цветными художества хитроделием Богу и естеству подражати. Кто бе в
древнем Риме преславный от Павел Емилий, его же похвалами вся книги
историческия исполнишася: сей взыска в Афинех Митродора иконопис-
ца, купно и философа, во еже бы научити юныя си краснейшему пре-
славных побед своих начертанию. Коль славный род Фавиев Римских:
сих праотец Фавий не меншую стяжа похвалу иконною кистью, яко про-
чие мечем и копией острым. А Гречестие премудрии законопологателие
толь честно сие судиша быти художество яко же завет им положите, да
никто от раб и пленник иконнаго писания вдан будет изучению, но то-
чию благородных чада и советничий сынове тому преславному навик-
нут художеству. Толико убо от Бога, от церкве и от всех чинов и веков
мира почтеннаго художницы дела в ресноту почитаеми да будут... Сим
тако быти хотящим в нашей православнаго царствия державе неизмен-
но выну узаконяем и повелеваем подражающе узаконению благовер-

наго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, всея России Самодержца, в Стоглаве воспоминаемому в главе 43, да о честных и святых иконех и о иконописателях вся вышереченная в сей грамоте нашей царстей непреступно хранима и блюдома будут выну»...

Настроительно и трогательно слово Тишайшего царя. Эти речи нам уместно припомнить. Заметьте, пожалованы царским словом не какие-нибудь захудалые, ничтожные мастера. Ценно нам сознавать, что и Соборы, и цари жаловали именно тех художников, которыми справедливо восхищаемся и мы. Огненным очищением из-под старой олифы зажигая первоначальные краски, мы видим всю смелость истинно живописного дерзновения. Видим творчество, сложенное глубоким мистическим смыслом. И великое углубление создало восторг, общий многим векам и народам.

Можно временно, как случилось у нас, удалиться от этих красот. По нерадению и неразумению можно забыть о них, но мир бережёт свои клады, и вовремя выходят они из темноты, чтобы светить на новых путях.

В церковном строительстве уже звучат новые тона. Мы вспомнили, что стенопись должна быть прекрасна красками. Вспомнили о суровой и бездонной значительности старых сочинений. Вспомнили о сочетаниях красок, смелых и завидных в своей неожиданности. Вспомнили о том, что об иконах мы знаем слишком мало.

Светлыми знаменами выдвинулись иконы в музеях на лучшие места. Государь проникновенным словом и примером указал начальствующим всё глубокое значение наших священных изображений. Лучшие иерархи прозрели на наши подлинные сокровища, которые многие из них прежде по неразумению изгоняли. Молодёжь поняла красоту иконы. От иконы осветился яркий путь будущих достижений искусства.

«Русская икона» хочет укрепить в русском обществе художественное значение иконы. Доброму начинанию шлю привет, а иконе кланяюсь.

Николай Рерих

Сб. Русская икона. 1914. № 1. С. 14-19. СПб. 1914.

Художественные заметки: Третьяковская галерея. Исторический музей

...И. Э. Грабарь, новый попечитель Третьяковской галереи, провёл огромную реформу. Из беспорядочного собрания картин он сделал прекрасный музей русской живописи. <...>

Не только специалисты и «изучатели» скажут ему за это спасибо. Его реформа особенно поможет широкой публике, раньше блуждавшей, как в лесу, в 27 залах галереи. Тут Репин, там Левитан, Врубель, тут опять Репин, а это Левицкий, а тут опять Серов, там Ге рядом с Рерихом — и остаются в голове одни обрывки картин, без всякой системы и без толку!...

Летописец

Баян (Москва). 1914. № 1. С. 49-52.

Выставки

Члены Общества «Мир искусства» решили выставить свои произведения на открывающейся в первых числах марта будущего года международной выставке в Мальмё. Выразили согласие участвовать в выставке следующие художники: Ал. Бонуа, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, М. В. Добужинский, К. С. Петров-Водкин, С. Ю. Судейкин, И. Я. Билибин, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Е. Яковлев, С. П. Яремич, О. Э. Браз, А. Ф. Гауш и др. Руководить посылкой картин будет акад. Н. К. Рерих.

Параллельно с выставкой «Нового Сатирикона» у Н. Е. Добычиной была открыта выставка «художественной светописи» лауреата мюнхенской Академии художеств М. А. Шерлинга. <...>

К лучшим работам Шерлинга следует отнести портреты гг. Мейерхольда, Шаляпина, Рериха, Волынского, Евреинова и др.

Художественно-педагогический журнал. 1914. № 1. С. 12.

18 января 1914 г

Регистрация вывесок

(Беседа с академиком Н. К. Рерихом)

Вчерашним приказом СПб. градоначальника запрещено украшение вывесок живописью. Отныне вывески должны ограничиваться текстом, заключающим в себе только название фирм и род торговли.

Распоряжение это вызвано тем, что вывески приняли такие размеры, что стали закрывать собою фасады домов. Некоторые дома сплошь завешаны разных форматов живописными рекламами, и нет никакой возможности разглядеть архитектуру.

Какова цель этих вывесок?

Если когда-то они служили приманкой для публики, то теперешний потребитель едва ли обращает на них какое-нибудь внимание.

Сколько бы коров и баранов ни изобразил мясник на своей вывеске, но если у него тухлое мясо, то всё равно покупатель к нему не пойдёт...

Выиграет ли внешняя физиономия от того, что не будет аляповатых вывесок? Несомненно, что большинство из них не может претендовать ни на какое художество и отдаёт самой глухой провинцией.

Другое дело, если бы вывески писали настоящие художники, а не ремесленники-живописцы, у которых корову часто нельзя отличить от собаки.

Такие художественные вывески нам пришлось видеть в Париже и в некоторых других европейских городах.

Кажется, сам Эдуард Детайль не «брезговал» этим ремеслом, а у нас и России мы знаем Н. Н. Каразина, взявшегося однажды исполнить заказ каких-то бань.

Что говорят художники о приказе г-на градоначальника?

Директор школы Общества поощрения художеств академик Н. К. Рерих ответил нам, что по этому вопросу он однажды уж выступал с предложением в Обществе архитекторов-художников.

— Я предлагал Обществу художников-архитекторов войти в какое-нибудь соглашение с управой на предмет учреждения контроля над вывесками.

Действительно, некоторые старинные фасады домов сплошь обшиты самыми ужасными антихудожественными вывесками. Правильная регистрация их необходима.

Но спасая дело от произвола, нужно поставить его в зависимость от людей понимающих. Необходимо, чтобы в комиссии, наблюдающей за вывесками, были художники и архитекторы.

Я бы сказал, что нужна художественная цензура, но боюсь этого слова, так как обыкновенно оно водится ко всему формальному и скучному, а это дело — живое, и при надлежащем надзоре оно могло бы дать хорошие результаты.

Слово вывеска — не есть ещё синоним безобразия.

В своё время писали эмблемы такие первоклассные мастера, как Дюрер, и эти произведения являются высокохудожественными.

Необходимо только изгнать безвкусицу.

Spectator

Петербургская газета. 1914. 18 января. № 17. С. 4.

18 января 1914 г. Петроград

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, дом № 38.

Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

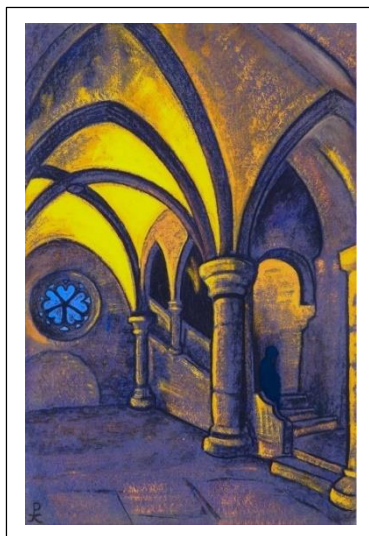
Глубокоуважаемый Алексей Петрович

Очень рад, если мои вещи Вам нравятся. С пейзажем ценю – 500 р.; со внутренностью - 350 р. Мне хочется, чтобы Вы посмотрели в кабинете дирекции Свободного Театра из эскизов Малэн – *синий эскиз, коридор с цветными стеклами*. Если бы и Грабарь его посмотрел, а то у меня мало синих вещей, а всё больше жёлтые да красные.

Желаю вам всего светлого. Искренно Ваш

НРерих
18 янв.1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/235, 2 л. На штемпелях даты: Москва. 27.1.1914.

Н.К. Рерих: «...синий эскиз, коридор с цветными стеклами». (1913).

20 января 1914 г.

Художественная жизнь

В Рим отправлены на ежегодную международную выставку картин, которая открывается 15 февраля, произведения следующих русских художников только из группы «Мир искусства»: Н. К. Рериха, М. Добужинского — «Русская провинция», А. Яковлева - «Трактир», Б. Кустодиева, К. Богаевского - «Киммерийские сумерки», Сарьяна, Остроумовой-Лебедевой, Браза, Гауша, Анисфельда, Милиоти, Петрова-Водкина, Били-бина, Замирайло. Очень жаль, что русское искусство будет представлено на международной выставке произведениями только одной группы художников, и притом для теперешнего положения русского живописного искусства далеко не характерной.

Вечернее время. 1914. 20 января / 2 февраля. № 666. С. 3.

22 января 1914 г. СПб.

Изю дня в день

Его императорское величество Государь Император, в присутствии августейшего председателя Императорского Общества поощрения художеств его императорского высочества великого князя Петра Николаевича, изволил обозревать в одной из зал Царскосельского Александровского дворца представленные директором школы Императорского Общества поощрения художеств академиком Н. К. Рерихом работы учащихся в школе.

Академик Рерих имел счастье поднести Государю Императору икону св. Иоанна Милостивого, писанную ученицей Суворовой, фарфоровую этнографическую статуетку работы ученицы Брускетти, а также альбом с воспроизведениями работ учащихся в школе и 1-й том своих сочинений.

Петербургская газета. 1914. 22 января. №21. С. 4.

24 января 1914 г. Москва

Письмо А.А. Санина к Н.К. Рериху

Дорогой Николаша!

Сегодня я слышал в театре, что Рерих просит переслать ему «временно» макеты «Малэн», или что-то в этом роде. Я всегда Тебя считал замечательным талантом, но не знал, что Ты ещё гений-провидец... Ты выбрал по истине «психологический момент» «...Мне, как Осипу в 40-м акте, хочется Тебе шепнуть: «уезжайте лучше, будет, и макеты возьмите... Всё это было бы смешно, если бы не было так грустно, так позорно, так скандально. Эта путаница, эта неизвестность не даёт мне до сих пор возможности подписать и кончить к Дягилеву в Лондон. Всё же надеюсь вырваться, и «Игоря» твоего надеюсь поставить. Только вот в чём дело, мой милый! Видел я Твои работы. Всё это просто замечательные вещи. Но есть в них неудобства и неясности сценические.

Перед тем, как начнут писать декорации, как назло.. холеры, нам необходимо свидеться. Надо снять фотографии с эскизов. Сделать макеты, набросать планы на бумаге, и Тебе сюда непременно приехать. Всё утвердим,

обговорим, обо всём условимся, и тогда со спокойной душой и для Вас и для меня работайте. Далее монтировка костюмов и бутафории! Ведь это сон, это фантазия! Надо её просмотреть, переработать, добавить, сократить и непременно сдать Неменскому при Тебе, при Твоих указаниях... Когда я сказал об этом Дягилеву, он говорит: да, да, делайте, сговаривайтесь, всё уплачено, и будет уплачено – не выходите лишь из «намеченного бюджета»... Я бы сказал, лучше всего было бы, если бы Ты приехал на масляной... Во всяком случае, когда приедешь, я всё сделаю, чтобы Тебя не задерживать, чтобы работа кипела вовсю.

Целую Тебя крепко, как люблю, как помню. Шлю сердечный привет жене Твоей, если она ещё не забыла меня. Пиши!!..

Всё Твой

А Санин

Арбат, д. 27, кв. 11: Тел. 1. 64. 63.
24-го Янв. 1914.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1279, 2 л.

24 января 1914 г. СПб.

† Академик М. П. Боткин

Ночью скончался академик живописи М. П. Боткин.

<...> М. П. известен как щедрый жертвователь в различные художественные учреждения: при его поддержке была организована художественная школа, директором которой состоит художник Н. Рерих....

Новь (Москва). 1914. 24 января. № 9. С. 5.

25 января 1914 г. СПб.

Хроника

Сегодня предали земле тело академика М. П. Боткина. В половине десятого часа утра в квартире покойного собрались многочисленные друзья академика Боткина. Здесь были: ректор Академии художеств профессор Бенуа, Н. К. Рерих, лейб-медик Е. С. Боткин, Л. И. Гучков, В. А. Беклемишев, адмирал Нилов, член Г. Думы Челноков, В.И.Зарубин, В. В. Матэ, И. Я. Гинцбург, инспектор Академии художеств г. Андреев и мн. др.

Заупокойное богослужение и отпевание были совершены в Новодевичьем монастыре, где и состоялось погребение.

Согласно воле покойного, на гроб академика М. П. Боткина венком не возлагалось.

Вечернее время. 1914. 25 января / 7 февраля. № 671. С. 2.

25 января 1914 г.

Письмо Власьева Бориса к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Вчерашний день на переговорах у Добычиной – она передала мне предложение Ваше отсрочить обязательство моё в сумме 3200 рублей на год под

8% банковских и внести таковые на Ваш текущий счёт в Московско-Купеческий банк. Предложение это явилось для меня очень удобным, чтобы вывести меня из того неловкого положения, в какое я попал, и я с удовольствием выполню его в первых же числах февраля текущего года.

Если что-нибудь не так, то очень прошу Вас разъяснить мне.
Всегда преданный Вам,

Ваш Бор. Власьев.

25 янв. 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/670, 1 л.

25 января 1914 г.

Спектакли Дягилева

Во время последнего приезда г. Дягилева в Москву был разрешён целый ряд сложных вопросов в связи с выработкой репертуара предстоящих постановок в Париже и Лондоне.

Г. Дягилевым и художником А. Бенуа были осмотрены эскизы костюмов и декораций г. Рериха для оперы «Князь Игорь», г. Федоровского - для оперы «Майская ночь» и г-жи Гончаровой - для «Золотого петушка».

В эскизах признано необходимым сделать некоторые изменения....

Русское слово (Москва). 1914. 25 января / 7 февраля. № 20. С. 7.

29 января 1914 г.

Письмо А.А. Санина к Рериху Н.К.

Дорогой мой Николаша!

Я к Тебе приехать согласен, – ведь необходимо разобраться во всех приготовлениях, во всей монтировке «Игоря». Но имей в виду – раньше 27-го, 28-го Февраля приехать не могу. Сейчас ставлю «Арлезианку» (чтобы её чёрт побрал), а вот когда она будет поставлена и сдана, приеду. Уже по возвращению из Петербурга, займусь с Неменским. Сергей Павлович уехал, и был таков... Он знает, кому поручил дело – они столкнутся, разберутся» и вот что он думает, и он прав... Как же быть, напиши мне словечко. Что ты думаешь?!.. Неужели макеты ещё до сих пор не получены?

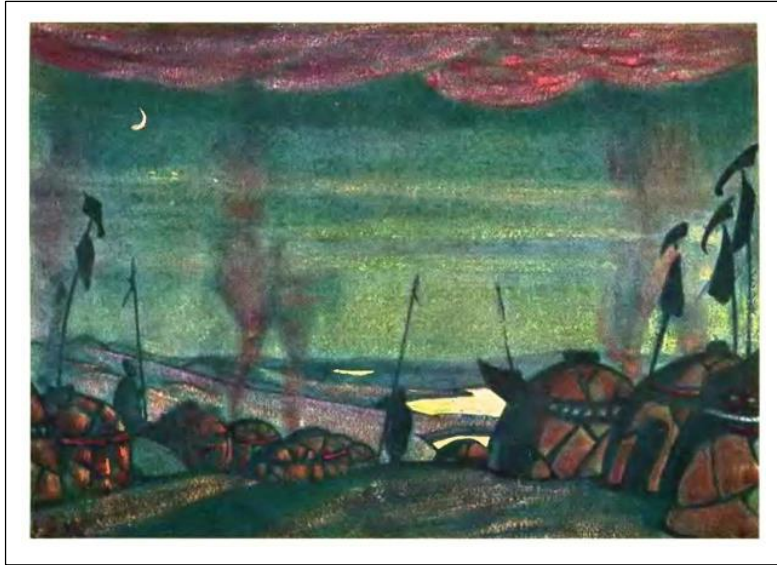
Горячо Тебя целую, как люблю. Всей душой твоей

АСанин

29 Янв. 1914.

Арбат, д. 27, кв. 11.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 1280, 2 л.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1914.

С. П. Дягилев — о декораторах-футуристах

...С. П. Дягилев уехал вчера за границу и вернётся в Петербург только в марте месяце.

Перед отъездом российский барнум сообщил нам некоторые сведения о своём деле.

— Вам уже известно, что М. М. Фокин вновь вступил в наше предприятие. В настоящее время он уже исполняет свои функции. После нескольких спектаклей в Праге, прошедших при полных сборах, наша труппа переехала в Штутгарт, где пользуется таким же блестящим успехом. <...>

Дело у меня развивается с каждым годом, и в настоящее время в нескольких городах одновременно пишутся декорации для заграничных постановок.

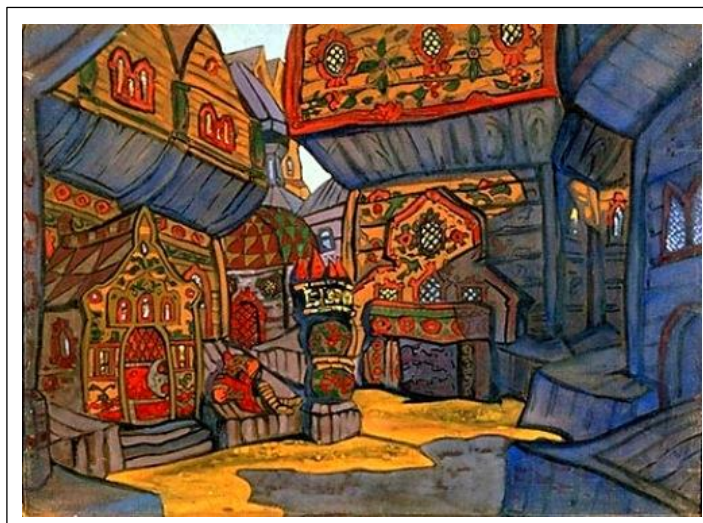
В Петербурге у меня работает Рерих, делающий декорации для «Князя Игоря». В Москве пишут декорации Ал. Бенуа (для «Соловья» Стравинского), Федоровский и Гончарова.

В Париже тоже работает несколько художников.

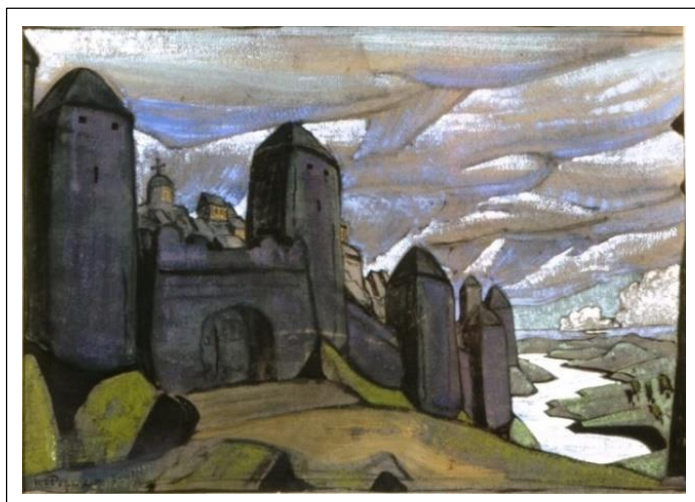
В нынешнем году я ставлю за границей, не более не менее, как восемь русских опер!

Такого количества ещё никогда не было. Если же прибавить балетный репертуар, то вы увидите, как сильно разрослось наше дело, — сказал г. Дягилев, не без гордости.

Петербургская газета. 1914. 29 января. № 28. С. 6.

Н.К. Рерих. Двор князя Владимира Галицкого. 1914.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1914.

30 января 1914 г. СПб.

В Обществе поощрения художеств

30 января, вечером, в помещении Императорского Общества поощрения художеств, в присутствии августейшего председателя названного Общества его императорского высочества великого князя Петра Николаевича состоялось заседание педагогического совета Общества, посвященное текущим делам школы этого Общества. Перед заседанием директор школы Императорского Общества поощрения художеств, академик Н. К. Рерих, имел счастье представить его императорскому высочеству педагогический персонал школы.

Санкт-Петербургские ведомости. 1914. 2/15 февраля. № 27. С. 2.

**Первое торжественное заседание педагогического совета
училища Императорского Общества поощрения художеств
под председательством великого князя Петра Николаевича**

Новый Августейший Президент Императорского Общества Поощрения Художеств – Его императорское высочество Великий Князь Пётр Николаевич на первом торжественном заседании Педагогического Совета Художественного Училища.

По правую руку Августейшего Президента: **Н.К. Рерих, В.И. Зарубин, Н.П. Химона, А.Ф. Белый.** Стоят: **К.К. Врублевский, Г.М. Бобровский, Г-жа И.А. Малеванная, А.Р. Эберлинг, Н.Е. Макаренко, И.Я. Билибин, П.С. Наумов, А.Э. Щуко, В.И. Навозов, К.Г. Яцута, С.С. Митусов, В.А. Ворошилов, Ф.П. Фёдоров, В.А. Плотников, А.А. Рылов, проф. В. В. Матэ, Ф.Ф. Бухгольц, И.И. Андриолетти, Д.М. Тюлин, О.П. Машукова, Э.Н. Досс.**

Ива. 1914. 8 марта. № 10. С. 194.

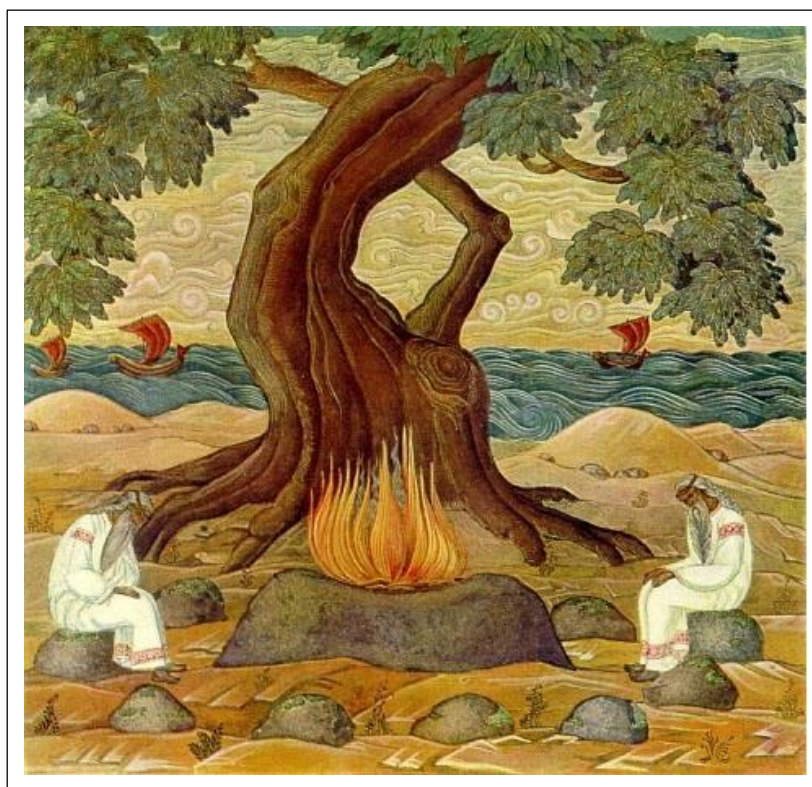
**ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ.
Историко-художественное издание в ознаменование трёхсотлетия царствования.
Издание С. С. Ермолаева. 1913. Выпуск 2-ый, юбилейный. 115 стр.**

Справка.

ЛЕТОПИСНЫЙ И ЛИЦЕВОЙ ИЗБОРНИК ДОМА РОМАНОВЫХ.² Историко-художественное издание в ознаменование трёхсотлетия царствования. Выпуск В/2. Москва, Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, [1913]. 123 стр. с множеством цв. заставок и концовок, факсимиле в лист, 2 роскошных листа с приклеенными цветными фотоцинкографиями —

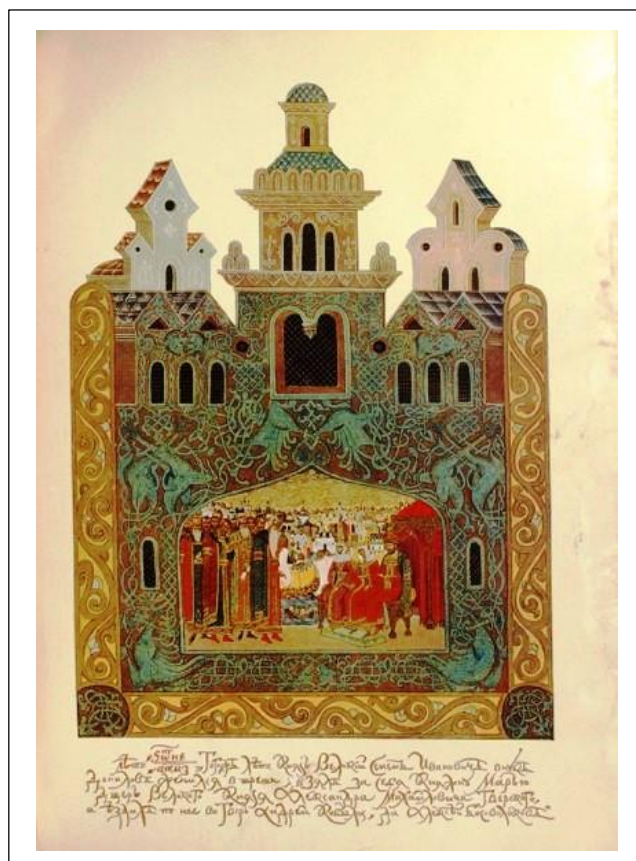
² Предполагалось подготовить 12 выпусков, однако из-за войны с Германией в свет вышло только два. Прибыль от издания предназначалась на просветительские цели. - ред

портретами царицы Евдокии Лукьяновны и Императрицы Александры Федоровны, в хромофотографированных с золотом рамках, одна из которых оформлена в виде отдельного накладного листа, с родословными таблицами; 3 л. цв. ил.; XVI стр.; 2 н.с. В издательском картонном блоке с золототисненным гербовым драконом на 2-х ногах с мечом и шитом. Блок на «толстой бумаге» разных дорогостоящих сортов вплоть до тонкого картона. Торшированный обрез. Титула по рис. С. Вашкова. Заставки, концовки, буквицы — Б. Зворыкина и Н. Рериха. Узорные печатные форзацы. Сохранено издательское ляссе с картонным ярлычком на конце. Формат: 45,5x33 см. Роскошное подарочное издание с портретами и многочисленными иллюстрациями в тексте и на отдельных листах большей частью в красках.

Н.К. Рерих. Вайделоты.³ 1914.

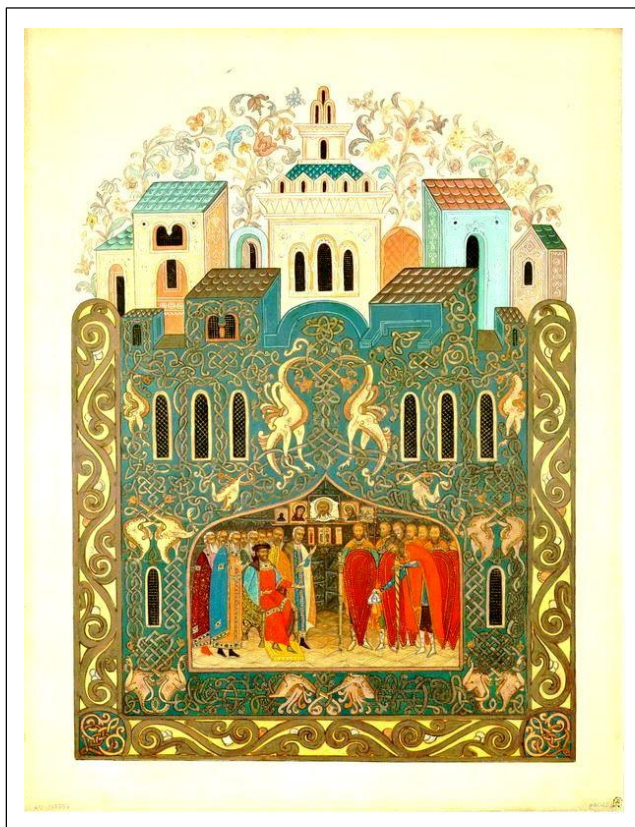
³ Вайделоты - общее название языческих жрецов у балтийских народов (пруссков, литовцев, латышей). Считается, что вайделоты были помощниками верховного жреца Криве и занимались принесением жертв богам, в особенности Перкунасу. Они были обязаны поддерживать в святилищах священный огонь, а также занимались предсказаниями и назначали время для праздников. - Ред.

Посольство Великого князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого князя Александра Михайловича, 1347 год. 1914.

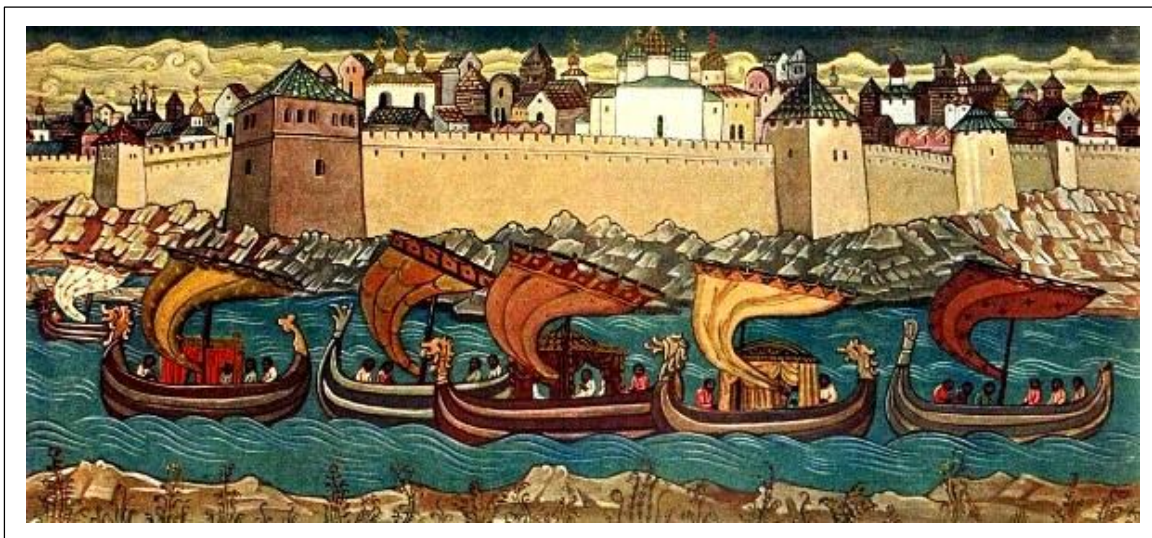
Посольство Великого князя Московского Симеона Ивановича в Твери у Великого князя Александра Михайловича, 1347 год. 1914. (Фрагмент)

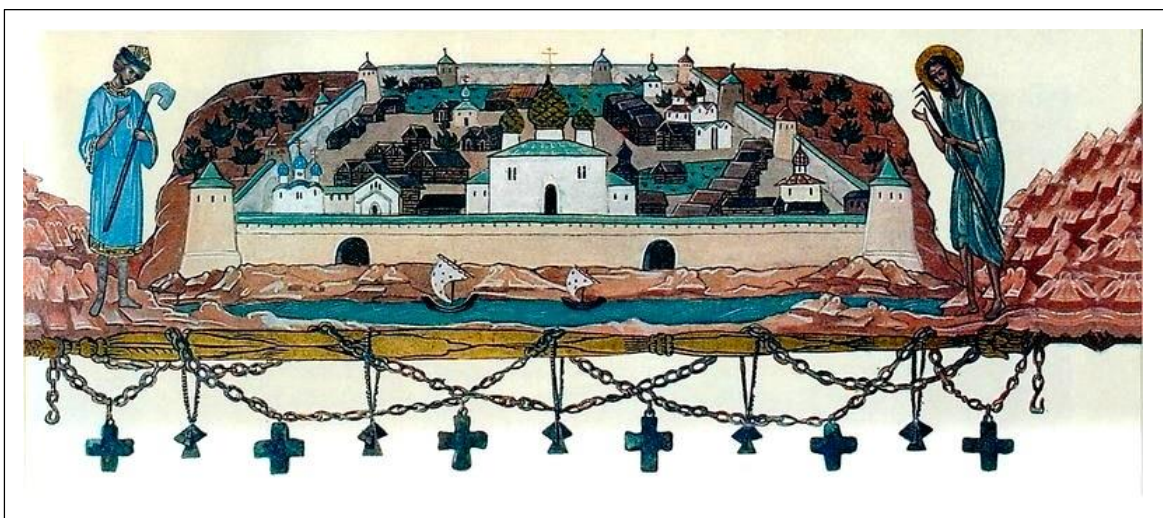
Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь, в Великий Новгород. 1914.

Прибытие князя Михаила Гланды Камбилы на Русь, в Великий Новгород. 1914.
(Фрагмент)

Н.К. Рерих. Приезд в Новгород. 1914. Цветная автотипия.

Заставка из "Летописного и лицевого избрника Дома Романовых". (вып. 2, с. 85).
Цветная автотипия. 1914.

